

Глава 29. Прекрасный вечер

Цзян Чэн никогда не осознавал, насколько приторным и «сальным» кажется окружающим его стиль общения.

Видя, что Цзянь Аньжань хранит молчание, он решил, что мальчишке по душе подобные заигрывания. По-хозяйски усевшись рядом, он завел разговор:

— Милашка, как тебя зовут?

Цзянь Аньжань: «...»

Ему совершенно не хотелось общаться с этим «красавчиком-идиотом», чье самодовольство так и перло наружу.

Ло Вэй тоже не выдержал. Он коротко кашлянул, надеясь, что Цзян Чэн хоть немного поумерит пыл. Но тот словно оглох.

Воспользовавшись моментом, когда официант принес очередную порцию шашлычков, Цзян Чэн под столом незаметно зацепил голень Аньжана своей ногой и даже кокетливо провел ею по кругу.

Цзянь Аньжань: «...»

Ло Вэй не видел, какие бесстыдства вытворяет этот павлин под прикрытием скатерти, но прекрасно знал его ветреный нрав. Заметив, как светлое лицо юноши внезапно исказилось от сложной гаммы чувств, он помрачнел.

А Цзян Чэн продолжал вовсю распускать хвост, выделявая носком туфли замысловатые пируэты: «Крошка, ну посмотри же на меня...»

Цзянь Аньжань: «Кажется, у этого человека проблемы с головой».

Ло Вэй: «Цзян Чэн, тебе жить надоело? Он же еще ребенок!»

Впрочем, дело было даже не в возрасте.

Будь Аньжаню хоть восемнадцать, хоть двадцать восемь — он оставался тем, к кому Цзян Чэну было категорически запрещено прикасаться. Даже если бы тот вознамерился завязать отношения с самыми серьезными намерениями — всё равно нельзя. Точка.

Взгляд Ло Вэя и до этого не отличался дружелюбием, но стоило ему заподозрить, что этот наглец пытается лапать Аньжаня, как он и вовсе почернел от гнева.

Цзян Чэн же, заметив ярость в глазах старшего друга, списал всё на обычную ревность «старика» и даже испытал легкое торжество.

— Милашка... — пропел он с обольстительной улыбкой. — Говорят, верность — это прекрасно, но иногда стоит пробовать и другие вкусы. Жизнь должна быть полна любопытства к неизведанному, а быть упрямым консерватором — невыносимая скука.

— Я охотно исследую неизведанное, — ледяным тоном оборвал его Цзянь Аньжань. — Но боюсь, вы как «объект исследования» не вызываете у меня ни малейшего интереса.

Цзян Чэн не сдавался, продолжая источать приторное обаяние.

Цзянь Аньжань перевел взгляд на Ло Вэя: «Помоги мне».

Ло Вэй, чье терпение окончательно лопнуло, бросил Цзян Чэну:

— Выйдем на пару слов.

— А здесь сказать нельзя? — удивился тот.

— Ты уверен? — Ло Вэй прищурился. — Не боишься опозориться?

Цзян Чэн холодно усмехнулся:

— Настоящий мужчина всегда отвечает за свои поступки. Ты просто хочешь при всех вывалить на меня какой-нибудь компромат? Ха!

— Хорошо.

Ло Вэй вздохнул и обратился к юноше:

— Сяо Цзянь, то, что я сейчас скажу, касается не только Цзян Чэна, но и тебя напрямую. Хочешь остаться и послушать?

— Я... — Аньжань замялся.

— Эй, Ло! — встрял Цзян Чэн. — Ты же не собираешься сказать, что этот пацан на самом

деле...

— Заткнись! — оборвал его Ло Вэй, серьезно глядя на Аньжания.

Юноша набрал в легкие воздуха и решительно кивнул:

— Директор Ло, я готов.

— Тогда я... — Ло Вэй, вопреки ожиданиям, вдруг сам занервничал.

Цзян Чэн был поражен. Он был младше Ло Вэя почти на десять лет и всегда помнил его как человека непоколебимого и сурового. В строгом костюме-тройке, педантичный, сдержанный — Ло Вэй всегда казался бездушным роботом.

Этот же нерешительный мужчина перед ним... Неужели это тот самый Ло Вэй, которого он знал?

Цзян Чэн никак не мог взять в толк: в чем причина? Магия любви или?..

— Мать Сяо Цзяня носит фамилию Цзян. Ее зовут Цзян Мэнмэн, — наконец произнес Ло Вэй.

Эта фраза прозвучала подобно разорвавшемуся снаряду.

Цзян Чэна словно обдало ледяной водой. Он замер с разинутым ртом, на мгновение потеряв дар речи.

— Это... это... невозможно! Как же так...

— Это правда, — подтвердил Ло Вэй.

К Цзян Чэну наконец вернулись остатки разума. Он вытаращился на Цзянь Аньжания, и чем дольше смотрел, тем больше впадал в отчаяние.

— Я видел, что он похож на Ло Нина, и решил, что он твой... Но... как же так! Это... это же просто... слишком...

— Такова реальность, смирись, — холодно бросил Ло Вэй и, приобняв Аньжания за плечи, увел его из шашлычной.

Цзян Чэн остался сидеть на месте, раздавленный правдой и неподвижный, точно каменное

изваяние.

Хотя разговор между Ло Вэем и Цзян Чэном происходил прямо при Аньжане, сам юноша, честно говоря, ничего не понял.

Оставив позади шашлычную, он, основываясь на скудных зацепках, выдвинул гипотезу:

— Директор Ло, почему этот павлинистый господин Цзян вдруг так убит горем? Неужели он на самом деле мой брат? Сводный по отцу или матери?

— Всё не так плохо, как «родной брат», — ответил Ло Вэй. — Но где-то близко.

— И кто же мы друг другу? — Аньжань с любопытством склонил голову набок.

Ло Вэй под этим взглядом почему-то смутился и неловко пробормотал:

— Ну, это...

— Не хотите — не говорите, — легкомысленно отмахнулся Аньжань. — Всё равно рано или поздно узнаю. А если не положено — так меньше знаний, меньше хлопот.

— Ты только посмотри на него!

Ло Вэй, окончательно очарованный этой не по годам взрослой рассудительностью, не выдержал и легонько щелкнул мальчишку по лбу, пытаясь скрыть участившееся сердцебиение.

Аньжань притворно рассердился. Прикрыв ладонью слегка покрасневший лоб, он обиженно поджал губы:

— Вообще-то, больно.

— А?! — Ло Вэй не шутку перепугался. — Подожди, я сейчас принесу ледяной компресс!

Услышав это, Аньжань звонко рассмеялся:

— Да обманул я вас!

— Но всё же...

— Я не такой хрупкий, как вы думаете!

Смеясь, Цзянь Аньжань припустил по пляжу прочь. Ло Вэй, опасаясь, как бы чего не вышло, поспешил следом.

Ближе к вечеру вконец вымотавшийся Аньжань вернулся в отель на спине Ло Вэя.

Впервые в жизни его кто-то нес на закорках. Чувствуя смесь неловкости и тепла, Аньжань долго не мог приноровиться, как поудобнее обхватить шею мужчины. Но вот положить голову Ло Вэю на плечо он так и не решился.

— Тебе не надоело так старательно тянуть шею и держать голову? — спросил Ло Вэй.

— Так нельзя же... — пробормотал Аньжань.

Ло Вэй лишь вздохнул и напомнил:

— Держись крепче, не упади.

— Не волнуйтесь, у меня с координацией всё в порядке, — с гордостью заявил юноша.

Ло Вэй лишь улыбнулся. В глубине души он желал, чтобы дорога до отеля стала бесконечной — тогда бы мальчишка точно устал, отбросил свою чопорность и сам прильнул к его плечу...

Но это были лишь мечты. Пройдя полкилометра по песку, Ло Вэй донес свою драгоценную ношу до входа.

Перед тем как войти, они ополоснули ноги от песка в специальном фонтанчике. Официант, стоявший рядом, подал им чистые полотенца. Пока они вытирались, он внезапно произнес:

— Господин Ло, на восьмом этаже освобожден номер. Если вы не возражаете...

Цзянь Аньжань покачал головой:

— Я передумал. Мне кажется, жить с директором Ло в люксе для молодоженов — отличная идея.

Официант, которому менеджер десять минут назад велел любым способом их расселить, почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— К тому же, — добавил Аньжань, — мне не терпится взглянуть на обновленный интерьер.

— Но...

— Извините, я отказываюсь.

Аньжань и Ло Вэй бок о бок вошли в ресторан, оставив официанта с видом побитой собаки.

После роскошного ужина они поднялись наверх, чтобы оценить результаты трансформации. Оказалось, что не только спальню вычистили до блеска — из гостиной исчезли все фривольные картины в стиле рококо и прочие вещицы, способные взволновать кровь. Пышные красные розы заменили на изящные белые лотосы, на стенах теперь красовались умиротворяющие свитки с орхидеями в туманных долинах, а обои сменились на уютные бежевые тона.

— Какая оперативность! Поистине, за деньги и черт станцует, — поразился Аньжань.

Ло Вэй лишь усмехнулся, не спеша разоблачать маленькие хитрости Цзян Чэна.

Впрочем, если Ло Вэй и хранил его секреты, сам Цзян Чэн совершенно не заботился о своей репутации. Едва Аньжань закончил восторгаться преображением номера и обернулся, он увидел Цзян Чэна. Тот застыл в дверном проеме в образе типичного плейбоя: белоснежная льняная рубашка с жабо, черные облегающие брюки и алая роза в руке.

— Милашка, не хочешь составить компанию старшему брату? Прогуляемся по берегу, заглянем в бар на стаканчик...

Цзянь Аньжань помрачнел.

Ло Вэй всерьез задумался о том, чтобы сфотографировать этого «павлина» и отправить снимки его родителям.

А Цзян Чэн продолжал свои брачные танцы:

— Ночной пляж неописуемо красив. Особенно в те минуты, когда луна только поднимается над горизонтом... Ее серебристое сияние ложится на мелкие волны, похожие на рыбу чешую. Это так таинственно и нежно, это заставляет вспомнить всё самое прекрасное в жизни...

— Простите, — отрезал Аньжань. — У меня напрочь отсутствует романтическая жилка. Красоту луны над морем я оценить не способен.

Он уже хотел выставить гостя за дверь, но Ло Вэй, немного подумав, неожиданно посоветовал:

— Раз уж мы на море, почему бы не посмотреть на ночной пляж?

— Вот-вот! — тут же подхватил Цзян Чэн, радуясь поддержке Ло Вэя. — Ночное море — это не только луна, это еще и грандиозное барбекю! Свежайшие морские ежи, крабы, рыба, морские звезды... Всё, что душа пожелает!

На этот раз Аньжань наконец кивнул.

На залитом лунным светом берегу уже всюду дымились жаровни. Повара ловко переворачивали на решетках куриные крылышки, бекон и кукурузу. Жир капал на раскаленные угли, наполняя воздух аппетитным шкворчанием.

Цзянь Аньжань и Ло Вэй устроились в шезлонгах неподалеку, потягивая ледяную колу и закусывая ее холодным арбузом. Соленый морской бриз приятно охлаждал кожу — настоящий рай.

— Красота... — Аньжань окончательно расслабился.

Заметив это, Цзян Чэн решил, что пришло время показать себя во всей красе. Он расстегнул рубашку, демонстрируя идеально натренированные кубики пресса, и принялся расхаживать перед Аньжанем туда-сюда, надеясь привлечь внимание.

— Вы загораживаете мне вид, — бросил юноша.

Цзян Чэн поперхнулся.

Как раз в это время к берегу пришвартовалась последняя рыболовецкая лодка. Жилистый рыбак, прижимая к груди корзину с уловом, подошел к Цзян Чэну:

— Господин Цзянь, сегодня и рыба, и крабы на редкость жирные. Взгляните?

Цзян Чэн при свете лампы осмотрел улов и кивнул:

— Какая цена?

— Как обычно, без наценок. — Рыбак выудил из корзины несколько крупных голубых крабов, креветок и устриц, бросая их в отдельное ведро. — А это от меня лично, в подарок. Без веса и без денег.

— Молодец, Лао Сун, — похвалил Цзян Чэн и велел отнести остальное на кухню отеля, пообещав позже рассчитаться.

Аньжань, наблюдавший за этой сценой, в недоумении спросил Ло Вэй:

— У этого Цзян Чэна здесь какой-то особый статус?

Ло Вэй кивнул:

— Весь этот пляж, все заведения на нем и отель, в котором мы живем, принадлежат ему.

— Что?! — Аньжань едва не подпрыгнул. — Так тот пошлый люкс для новобранцев был его затеей?!

<http://bllate.org/book/17539/1706021>